

В.Г. Гадылгареев, С.В. Федорин

Деятельность Императорской военно-медицинской академии в годы Первой мировой войны

Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова, Санкт-Петербург

Резюме. Представлены некоторые аспекты состояния Императорской военно-медицинской академии перед началом Первой мировой войны, деятельность академии по подготовке военных врачей для действующей армии в ходе войны до событий Октября 1917 г. Империалистический путь развития ввел Россию в начале XX в. в сложный узел как внешних, так и внутривнутриполитических и экономических противоречий, которые влияли на деятельность академии. Печальный опыт Русско-японской войны 1904–1905 гг. потребовал введения в образовательный процесс Императорской военно-медицинской академии военных и военно-медицинских дисциплин. С 1907 г. Главное военно-медицинское управление предложило ввести обязательное изучение студентами академии воинских уставов, военной администрации, военно-полевой хирургии с рентгенологией и полевой десмургией, военной гигиены, учения о поисковых болезнях и эпидемиях, «военно-медицинской службы» по программам, утвержденным военным министром. Несмотря на то, что такая «военизация» в период проводимых военных реформ остро воспринималась как студентами, так и Конференцией, ссылаясь на перегруженность учебных планов, требования времени создавали предпосылки для дальнейшего развития сформировавшихся во второй половине XIX и в начале XX в. научных школ. Выдающиеся мирового масштаба открытия в области медицины к началу Первой мировой войны позволили академии сохранить статус главного научного центра медицины, и не только военной, Российской империи. Накануне Первой мировой войны российской военной медициной был накоплен богатый опыт как в организации медицинской помощи на фронте и эвакуации раненых и больных, так и в вопросах, относящихся к теоретическому обоснованию и практике лечения раненых и заболелаваний. Отмечен фронтовой опыт внедрения новейших методик и передовых технологий лечения раненых, способствовавших дальнейшему развитию военной медицины.

Ключевые слова: Первая мировая война, Императорская военно-медицинская академия, военные врачи для действующей армии, мобилизация, учебно-воспитательный процесс, организация лечения раненых.

Введение. Столетний юбилей окончания Первой мировой войны (1914–1918) стал важным поводом для специалистов обратиться к исследованию поистине трагических страниц отечественной истории. Это особенно актуально потому, что в силу определенной политической конъюнктуры долгое время данная тема практически не освещалась в отечественной историографии. Поэтому деятельность Императорской военно-медицинской академии (ИВМА) в годы войны до сих пор является малоизученной страницей ее истории. Война вошла в русскую военную школу, в сознание и сердце каждого кадета, юнкера и слушателя. Вместе с нарушением повседневного уклада мирного времени происходили глубокие изменения в сознании и духовной жизни людей, обнажая в первую очередь нравственное состояние общества. В военное время уровень этого состояния особенно ярко проявился в отношении государственной власти и социальных институтов к военной школе.

Цель исследования. Осветить некоторые аспекты состояния и деятельности ИВМА в ходе Первой мировой войны до событий Октября 1917 г.

Материалы и методы. Изучены и проанализированы приказы по военному ведомству, свод военных постановлений и архивные документы рассматриваемого периода, материалы диссертационных исследований, а также доступной литературы.

Результаты и их обсуждение. Многочисленные трансформации, которыми правительство России неоднократно подвергало ИВМА в годы военных реформ 1860–1870, 1905–1912 гг., только притормаживали, но не останавливали прогресс медицинской науки, хотя из-за свободомыслия ее воспитанников военно-учебное заведение закрывали и «чистили» в 1869, 1874, 1875, 1881, 1904–1906, 1913 гг. [2, 3, 7]. Однако научные школы, сформировавшиеся во второй половине XIX и в начале XX в., продолжали жить. Благодаря им, а также бережному отношению к академическим традициям воспитанников ИВМА духовная связь времен не прервалась.

К началу Первой мировой войны ИВМА сохранила статус главного научного центра медицины, и не только военной, Российской империи. Уровень научных открытий и направлений исследований поражает своей масштабностью и значимостью не только для медицины, но и мировой науки и научно-технического прогресса [18]. Так, в 1900 г. профессор Г.И. Турнер открыл первую в стране клинику ортопедии, он является основоположником военной травматологии и ортопедии в России. В 1903 г. профессор Н.П. Симановский открыл первую в России кафедру горловых, носовых и ушных болезней, основал научное общество по этой специальности, а через шесть лет стал издавать журнал «Вестник горловых, носовых и ушных болезней».

В 1909 г. на кафедре детских болезней профессор А.Н. Шкарин издал монографию «О кормлении здорового и больного ребенка» – первое руководство по детской диететике в России. Впервые в стране им были организованы: отделение для детей грудного возраста, консультативные приемы в амбулатории, молочная кухня.

В 1910 г. на кафедре химии выдающийся ученый-химик С.В. Лебедев впервые получил образец синтетического бутадиенового каучука. Через четыре года были начаты работы по изучению полимеризации этиленовых углеводородов, которые легли в основу современных методов получения бутилкаучука и полиизобутилена. На кафедре гистологии профессор А.А. Максимов сформировал унитарную теорию кроветворения, провел сравнительно-гистологическое изучение асептического воспаления и генетических взаимоотношений клеток крови, соединительной ткани в гистогенезе.

В 1911 г. с появлением авиации встал вопрос о значении функции кохлеарного и вестибулярного аппарата для летчиков. Исследования были поручены приват-доценту В.И. Волчку, добившемуся в этой области впечатляющих результатов. В следующем году доктором медицины Н.Н. Аничковым и С.С. Халатовым на кафедре патологической анатомии были проведены опыты с кормлением кроликов холестерином, растворенным в подсолнечном масле. Полученные результаты позволили Н.Н. Аничкову позднее, в годы Первой мировой войны, сформировать инфильтрационную теорию морфогенеза атеросклероза.

На кафедре нормальной анатомии была создана первая микроскопическая лаборатория. Впервые для бальзамирования мозга профессором И.Э. Шавловским применен формальдегид.

В 1913 г. академик М.В. Яновский создал первую в России пропедевтическую клинику. Он написал и издал для студентов руководство по врачебной диагностике и общей терапии, которые имели мировую известность. Наибольшую известность получили работы Яновского и его учеников, посвященные выяснению роли периферических артериальных сосудов в динамике кровообращения. Построенное академиком на основании этих работ учение о самостоятельных сокращениях артерий, получившее известность под названием «периферическое сердце», вошло в историю отечественной клинической медицины. Трудно переоценить значение введения в клинический обиход звукового метода измерения кровяного давления, предложенного в 1905 г. Н.С. Коротковым.

На кафедре факультетской терапии профессор С.С. Боткин организовал при клинике первое в ИВМА водолечебное отделение, первый ввел в практику рентгенотерапию при лейкозах. В мировой науке он открыл лейкоцитоз (клетки С.С. Боткина) при крупной пневмонии и инфекционных заболеваниях. На кафедре фармакологии академик Н.П. Кравков, основоположник внутривенного наркоза, издал учебник «Основы фармакологии», который выдержал 14

изданий. Профессор С.П. Федоров – ученый с мировой славой является основоположником хирургии желчных путей, отечественной урологии. Он стоял у истоков создания в России нейрохирургии. Первый в России рентгеновский аппарат был установлен в его клинике. Выполненное профессором А.А. Редлихом исследование на тему: «Значение внутренней секреции в физиологии и патологии женской половой сферы» На кафедре акушерства и гинекологии ставит его в один ряд с пионерами отечественной гинекологической эндокринологии.

Академия в 1900–1914 гг. выпустила более 2240 врачей преимущественно для армии и флота, до 1908 года обеспечила защиту 855 докторских диссертаций.

Накануне Первой мировой войны российской военной медициной был накоплен богатый опыт как в организации медицинской помощи на фронте и эвакуации раненых и больных, так и в вопросах, относящихся к теоретическому обоснованию и практике лечения ранений и заболеваний [1].

Однако вопрос обеспеченности санитарных формирований медицинскими кадрами остался неразрешенным. Как свидетельствуют источники, мобилизационная потребность во врачах определялась в 13263 человека. В составе же врачей кадра числилось 3575 человек. Следовательно, по мобилизации надлежало призвать 9688 врачей. И, следовательно, с объявлением таковой в армию и на флот призывается 9202 врача, в том числе 6348 врачей запаса и 2754 врача ополчения старше 45 лет.

В июле 1914 г. состоялся также первый призыв зауряд-врачей 1-го разряда – ими стал выпуск врачей медицинских факультетов российских университетов 1914 г. Они прослушали все предметы 10 семестров врачебного курса, но не сдавали государственные экзамены, намечавшиеся в свое время на сентябрь. Второй призыв зауряд-врачей 1-го разряда, на этот раз уже из числа студентов 5-го курса, имел место в конце декабря того же года. И наконец, последний призыв, но уже зауряд-врачей 2-го разряда из состава студентов 4-го курса был проведен в конце весны 1915 г. Всего, таким образом, в действующую армию было мобилизовано 1438 зауряд-врачей, а в целом – 10540 врачей. Из этого количества было передано Российскому обществу Красного Креста 350 врачей и морскому ведомству – 80 врачей.

В 1914 г. был разработан план Верховного главнокомандующего великого князя Николая Николаевича (младшего) Романова, который предусматривал формирование для действующей армии 12 типов медицинских учреждений. В связи с формированием в ходе войны новых медицинских учреждений была учреждена дополнительно к уже отмобилизованному еще 4131 должность военного врача. Для их замещения призывается в разное время 4308 врачей. На начало сентября 1914 г. из имевшихся в России 28100 врачей было мобилизовано 17109, или 60% их общего числа. Если учитывать, что на тот же период по действующим штатам полагалось иметь 17384 врача и что на каждый данный момент по разным причинам не работало до

500 врачей (по болезни и др.), то их некомплект составлял 775 человек, или 4,4%, к исходу 1916 г. – 2700 человек, а к весне 1917 г. – 3151 (27%).

Следовательно, на академию в рассматриваемое время ложилась огромная нагрузка по подготовке военных врачей для действующей армии.

С началом Первой мировой войны ИВМА по-прежнему находилась «под особым покровительством Его Императорского Величества» [5] и состояла в ведении Главного военно-санитарного инспектора Военного министерства тайного советника А.Я. Евдокимова (с 7 марта по 7 апреля 1917 г. исполняющего должность – профессора Н.Н. Бурденко, с 27 мая исполняющего обязанности – профессора В.А. Юревича). Между тем остальные военные академии (Императорская Николаевская военная, Михайловская артиллерийская, Николаевская инженерная, Александровская военно-юридическая, Интендантская) прекратили занятия. Слушатели академий и часть профессорско-преподавательского состава были направлены в свои воинские части, в резерв и в действующую армию [8].

ИВМА в соответствии с измененными нормативными правовыми актами в период войны имела своим назначением: «1. Подготовка врачей преимущественно для военного и морского ведомств, 2. Дальнейшее усовершенствование военных и морских врачей в медицинских науках и 3. Подготовка врачей к профессорскому званию. Вместе с тем академия есть ученое учреждение для споспешествования развитию медицинских наук в отечестве» [6].

Руководство ИВМА осуществлял начальник, который избирался военным министром генералом от кавалерии В.А. Сухомлиновым, но затем утверждался приказом Николая II и указом правительствующего сената. Требования к кандидату на должность были достаточно высокими: он должен был обладать степенью доктора медицины, иметь практику военного врача, быть известным своими заслугами на медицинской ниве, а также профессором ИВМА или одного из Императорских университетов. Разумеется, приветствовалось наличие административных способностей у претендента. В рассматриваемое время начальником академии являлся доктор медицины, почетный лейб-медик, тайный советник И.И. Макавеев (Маковеев). Иван Иванович окончил гимназию в Вятке и медико-хирургическую академию в 1870 г. со званием лекаря. В 1881 г. защитил диссертацию «Материалы для изучения действия различных минеральных ванн в Старой Руссе на температуру тела, пульс и дыхание». Служил земским врачом, затем на военно-медицинской службе в разных должностях. С 1893 г. – помощник главного врача, с 1895 г. – главный врач Клинического военного госпиталя в Санкт-Петербурге, военно-санитарный инспектор войск гвардии и Петербургского военного округа. За год до начала Первой мировой войны он был назначен начальником ИВМА. Иван Иванович пользовался правами окружного военно-санитарного инспектора. С его именем связывают преобразование и «военизацию» военно-учебного заведения.

Уровень профессиональной подготовки начальника академии был достаточно высок, о чем свидетельствуют его научные труды, опубликованные в журналах «Врач», «Врачебные ведомости», «Военно-медицинский журнал», «Медицинское обозрение», «Хирургический вестник» и др., а также многочисленные награды: ордена св. Владимира III ст., св. Станислава I ст., св. Анны I ст., медали: «В память царствования Александра III», «В память 300-летия царствования дома Романовых» и абиссинский Орден Эфиопской звезды II степени, Знаки Красного Креста и др.

И.И. Макавеев был освобожден от должности и уволен в отставку 3 апреля 1917 г. В этот период с 28 февраля по 2 марта 1917 г. временно замещал начальника академии (временный президент) В.А. Юревич, с апреля по 13 июня 1917 г. исполнял обязанности начальника академии (временный президент) В.А. Опель, а с 13 июня по 13 декабря 1917 г. временно должность начальника академии (временный президент) была возложена на М.Д. Ильина.

Начальник академии пользовался широкими административными правами по организации учебно-воспитательного процесса, подбору профессорско-преподавательского состава, руководству хозяйством военно-учебного заведения [10]. Как и прежде, в состав управления академии входили Конференция, хозяйственный комитет, дисциплинарный комитет и канцелярия. Важное место в академии занимали библиотекарь и его помощник.

При академии успешно функционировали следующие учебно-вспомогательные учреждения: «1. Библиотека; 2. Анатомо-физиологический институт, с отделениями; 3. Физико-химический институт с лабораториями и кабинетами; 4. Гигиеническая лаборатория; 5. Музеи: хирургический и зоологический; 6. Ботанический сад с оранжереями и кабинетом; 7. Михайловская клиническая больница баронета Виллие, с клиниками, снабженными кабинетами и лабораториями; 8. Клиника душевных и нервных болезней с амбулаторией, кабинетом, музеем, библиотекой и лабораториями; 9. Клинический госпиталь, содержащий клинические отделения с кабинетами и лабораториями» [11]. Во время войны не прекращал своей деятельности Институт для усовершенствования врачей.

Первыми помощниками начальника академии строевой части были «курсовые штаб-офицеры» и их помощники [12]. Они были непосредственными начальниками слушателей всех пяти курсов и пользовались правами: штаб-офицеры – командиров не отдельных батальонов, их помощник – ротных командиров. Они избирались военным министром из числа строевых офицеров военных училищ и воспитательного состава кадетских корпусов. Поэтому их назначению, как правило, предшествовал тщательный подбор кадров.

Полный курс обучения в академии продолжался пять лет.

Новое Положение об ИВМА повлекло за собой и изменение организации и учебно-воспитательного

процесса. Так, еще до войны состоялось разделение кафедры нервных и душевных болезней, была создана самостоятельная кафедра нервных болезней, руководителем которой стал профессор М.Н. Жуковский. Осенью 1914 г. в академии была создана самостоятельная кафедра и клиника психиатрии. Первым ее начальником стал профессор В.П. Осипов. В учебный план было введено преподавание основ военного законодательства, воинских уставов, топографии, военно-медицинской администрации, военно-полевой хирургии, учения о войсковых болезнях. Всего же в академии преподавали более 40 предметов [13].

В 1915 г. Верховный Главнокомандующий великий князь Николай Николаевич (младший) Романов приказал взамен лагерных сборов привлекать слушателей академии на практику в действующую армию. Слушатели 1–2 курсов командировались в «главные перевязочные отряды при пехотных дивизиях для несения службы в качестве нижних чинов – санитаров», слушателей, перешедших на 4-й курс, направляли «для несения службы в военно-врачебные заведения действующей армии». Слушателей, окончивших восемь полугодий, было приказано «произвести в звание зауряд-врачей 1-го разряда и назначить на службу в военно-врачебные заведения действующей армии до окончания войны» [7]. Таким способом восполнялся комплект военных врачей.

Для ведения занятий со слушателями приглашались ординарные и экстраординарные профессора и доценты, преподаватели, приват-доценты имевшие к тому же солидный опыт медицинской практики. Среди педагогов были такие выдающиеся деятели отечественной медицины, как И.П. Павлов, А.А. Максимов, Н.П. Кравков, В.Н. Шевкуненко, С.П. Федоров, В.А. Оппель, В.П. Осипов, М.И. Аствацатуров, М.В. Яновский, А.Н. Шкарин и др. Кроме того, на кафедрах состояли прозекторы, лаборанты, ассистенты, консерватор и препаратор.

Первая мировая война отличалась особой жестокостью, применением новых средств вооруженной борьбы, массовыми эпидемиями. В разработке проблем военной гигиены приняли участие профессор академии А.П. Доброславин, С.В. Шидловский, В.А. Левашов. Дальнейшему развитию военно-полевой хирургии способствовали работы В.А. Ратимова, Г.И. Турнера, В.А. Опделя. Например, профессор В.А. Оппель предложил систему этапного лечения раненых. Опираясь на богатую медицинскую практику, исторический опыт Владимир Андреевич в 1915 г. впервые, по его собственному выражению, «заговорил» о принципе «этапного лечения» раненых. «... Принцип такого этапного лечения, насколько я понимаю, заключается в следующем; раненый получает нужную ему помощь, – писал военный хирург, – выражается ли она перевязкой, наложением неподвижной повязки, более или менее сложной операцией – тогда и там, где и когда необходима такая помощь. Передвижение раненых в виде правила допустимо тогда, когда

оно не сопряжено с явной опасностью ухудшения в состоянии здоровья раненого» [15].

К сожалению, учение В.А. Опделя об этапном лечении раненых удалось в какой-то мере внедрить в практику лишь на Юго-Западном (командующий – генерал от артиллерии Н.И. Иванов) и Северном фронтах (командующий – генерал от инфантерии А.Н. Куропаткин), где он некоторое время был хирургом-консультантом на первом, и начальником Управления санитарной частью – на втором. Что же касается признания принципа В.А. Опделя в качестве официально действующей системы медицинского обеспечения во всех вооруженных силах, то этого не произошло. Лишь после Февральской революции 1917 г., благодаря усилиям профессора Н.А. Вельяминова, он нашел свое частичное воплощение в «Инструкции по организации хирургической помощи раненым на фронте». Впервые этот нормативный акт был опубликован в «Материалах первого делегатского съезда военных врачей Западного фронта (Минск, 12–17 апреля 1917 г.)».

Переменный состав академии составляли 850 слушателей, приравненных по положению к конкерам профессиональных военно-учебных заведений. В годы войны требования к обучавшимся оставались высокими. Так, слушатели, не сдавшие зачетов хотя бы по одному из предметов, практическим занятиям, «по которым обязательны, не могли быть допускаемы к переводным экзаменам испытаниям» [4].

Знание обучавшихся оценивались на «испытаниях: 1. Поверочных – для перевода с одного курса на другой, и 2. Полукурсовые – для перевода с подготовительных курсов на специальные» [14]. Испытания проводились по правилам, установленным конференцией академии.

Материальное обеспечение учебного процесса всегда было в центре внимания военного ведомства. Так, клиническая база академии в годы войны обогатилась двумя прекрасными зданиями: было завершено строительство клиники ортопедии профессора Г.И. Турнера и акушерско-гинекологической клиники профессора Г.И. Рейна.

После успешного окончания курса академии слушатели получали диплом на звание лекаря и право носить нагрудный знак.

Поддавляющее большинство выпускников академии отвечали предъявляемым к ним требованиям и хорошо зарекомендовали себя в действующей армии. Военные врачи являлись не просто участниками боевых действий, а были ведущими фронтовыми специалистами. Они разрабатывали новые методы лечения, совершенствовали организационные мероприятия по эвакуации раненых, размещали свои наблюдения и методики лечения в медицинских изданиях. Этот опыт имел огромное значение для отечественной военной медицины.

Чудеса героизма и стойкости проявили русские военные медики в годы Первой мировой войны, особенно при оказании помощи после применения новых

видов оружия, в том числе отравляющих веществ. Отличительной чертой отечественной военной медицины на всем протяжении ее существования была разработка и внедрение новейших методов лечения, передовых технологий, таких как обезболивание, антисептика, асептика, рентгенодиагностика и др. Санитарная защита, профилактическая медицина стали одними из основных и определяющих направлений военной медицины. Это позволяло не только спасать жизнь многим тысячам военнослужащих, но и давало ощутимый стимул для развития военной медицины России.

По сведениям комиссии, изучавшей санитарные последствия Первой мировой войны, общие потери медицинского персонала Русской императорской армии составили 6218 [9] человек, а по результатам исследований В.М. Тараносова – 5010 человек [16].

Значительные потери среди медицинского персонала является свидетельством неоправданности этих жертв, а также неспособности тогдашних органов государственного и военного управления Российской империи обеспечить эффективную деятельность функционировавшей в ходе войны военно-санитарной службы.

Заключение. Первая мировая война стимулировала развитие Императорской военно-медицинской академии, способствовала расширению ее профиля. Несмотря на все усилия руководства военного ведомства, необходимого количества военных врачей в действующей армии не доставало в связи с огромными потерями, которые несла военно-санитарная служба в годы войны.

Литература

1. Будко, А.А., «Русскую армию спасал Николай-Угодник...» Проблемы медицинского обеспечения русских войск в годы Первой мировой войны / А.А. Будко, Н.Ю. Бринюк // Воен.-истор. журн. – 2014. – № 11. – С. 3–6.

2. Ионов, В.В. Подготовка военных кадров в России в XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук / В.В. Ионов. – СПб.: СПбГУ, 1998. – 42 с.
3. Машкин, Н.А. Высшая военная школа Российской империи XIX – начала XX века.: автореф. дис. д-ра ист. наук / Н.А. Машкин. М.: Академия, 1997. – 40 с.
4. Официальная часть // Известия Императорской военно-медицинской академии. – 1916. – № 1. – С. 126.
5. Положение об Императорской военно-медицинской академии. Ст. 1 // Приказ по военному ведомству от 12 марта 1913 года №101.
6. Положение об Императорской военно-медицинской академии. Ст. 2 // Приказ по военному ведомству от 12 марта 1913 года №101.
7. Приказ по Академии №31 от 1915 // Известия Императорской военно-медицинской академии. – 1915. – № 3. – С. 365.
8. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 1. Оп. 2. Д. 116. Л. 59.
9. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2018. Оп. 1. Д. 1243. Л. 64.
10. Свод Военных Постановлений. Кн. XV – Заведения военно-13. – СПб., 1914. С. 493, 494.
11. Свод Военных Постановлений. Кн. XV – Заведения военно-учебные. СПб., 1914. С. 631.
12. Свод Военных Постановлений. Кн. XV – Заведения военно-учебные. СПб., 1914. С. 455.
13. Свод Военных Постановлений. Кн. XV – Заведения военно-учебные. СПб., 1914. С. 458.
14. Свод Военных постановлений. Кн. XV – Заведения военно-учебные. СПб., 1914. С. 461.
15. Смирнов, Е.И. Предисловие. Санитарная служба русской армии в войне 1914–1917 гг.: сб. док. / Е.И. Смирнов. – Куйбышев, 1942. – С. 253–254.
16. Тараносов, В.М. О боевых потерях в личном составе медицинской службы на поле боя во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: дис... канд. мед. наук / В.М. Тараносов. – М., 1968. – 90 с.
17. Харламов, В.И. Русская военная школа. Т. 2 (1863–1917). Монография / В.И. Харламов. – М.: Акад. ПВ ФПС России, 1997. – 222 с.
18. Шевченко, Ю.Л. Императорская военно-медицинская академия накануне Первой мировой войны / Ю.Л. Шевченко, О.Э. Карпов, Е.А. Шевченко // Вестн. нац. Мед.-нац. центра им. Н.И. Пирогова. – 2014. – № 2. – С. 3–6.

V.G. Gadylgareev, S.V. Fedorin

The activities Imperial military medical academy during First World War

Abstract. Some aspects of the state of the Imperial Military Medical Academy before the beginning of the First World War, the activities of the Academy to train military doctors for the army during the war before the events of October 1917 are presented. The imperialist development path introduced Russia at the beginning of the 20th century in a complex knot both external and internal political and economic contradictions, that influenced the activities of the academy. The sad experience of the Russian-Japanese war of 1904–1905 demanded an introduction to the educational process of military and military-medical disciplines. Since 1907, the Main Military Medical Directorate has proposed the introduction of compulsory study by students of the Academy of military regulations, military administration, military field surgery with radiology and field surgery, military hygiene, the theory of searchable diseases and epidemics, «military medical service» according to the programs approved by the military minister. Despite the fact that such «militarization» during the period of ongoing military reforms was acutely perceived by both students and the Conference, referring to the overload of curricula, the requirements of the time created prerequisites for further development in the second half of the 19th and early 20th centuries scientific schools. Outstanding global discoveries in the field of medicine by the beginning of the First World War allowed the Academy to preserve the status of the main scientific center of medicine, and not only the military, Russian Empire. On the eve of the First World War, Russian military medicine accumulated a wealth of experience both in organizing medical care at the front and in evacuating the wounded and sick and in matters relating to the theoretical justification and practice of treating wounds and diseases. The frontline experience of introducing the latest methods and advanced technologies for treating the wounded, contributing to the further development of military medicine, was noted.

Key words: First World War, Imperial military medical academy, military doctors for real army, mobilization, educational process, an organization of treating the wounded.

Контактный телефон: 8-904-631-25-06; e-mail: vmeda-nio@mil.ru